Цубура вошел в одну из VIP-кабинок, выходящих на арену. Он смотрел вниз на людей, стоящих вокруг арены в клетке и ожидающих начала следующего боя. Он мог видеть их, но они не могли из-за особых окон. В каждом зале арены было пять таких кабинок, встроенных в стены, для тех, кто хотел наблюдать за боями в уединении.

Конечно, в течение года большинство этих кабинок не использовалось, так как бои, способные привлечь такую толпу, были немногочисленны.

Он опустился на один из стульев, почувствовав растяжение в пояснице.

—Это тот парень?

—Да, босс.

Цубура посмотрел вниз на бойца в зеленой маске в форме листа, с телом, изрезанным шрамами, выходящего на арену. Шрам. Он вспомнил ребенка, которого привел к нему Эномото. С тех пор прошло почти три месяца, и Цубура не ожидал услышать о нем еще раз до конца контракта.

—В чем проблема? — спросил он.

Наблюдатели были его глазами и ушами, разбросанными по всему Кольцу. Это были бармены, уборщики, бойцы, персонал, занимающийся ставками и составлением расписания, или даже люди в зале, безучастно наблюдающие за боями. Они держали руку на пульсе происходящего.

То, что наблюдатель привел ему дело в категории тайдзюцу и не наложил на Шрама страйк и штраф, означало, что они не были уверены, что он идет против правил. Цубура посмотрел вниз на бой и увидел, как Шрам сцепился с другим подростком на полу арены.

—Вкладывание чакры, — сказал наблюдатель.

Глаза-бусинки Цубуры сузились, глядя на драку внизу.

Шрам отступил назад, чтобы обойти хук, и мотнул головой, чтобы уклониться от другого удара, а затем выбрал идеальное время для ответного удара ногой в бедро. Противник Шрама утратил устойчивость нижней части тела и попытался сократить расстояние между ними, но Шрам сделал быстрый шаг вперед и нанес удар ногой по икрам с задней ноги. Атака, которая должна была сковать противника, внезапно ударила с такой силой, что ноги бойца ударились друг о друга, и он полностью потерял опору.

Шрам не стал тратить ни секунды, а сразу же набросился на своего противника и принялся избивать его, чтобы тот остался лежать на земле.

—Это было усиление, — Цубуре не нужно было быть экспертом, чтобы понять, что удар был нанесен с неестественной силой, и все же он не видел никаких ручных печатей или признаков того, что он предварительно наложил усиление перед боем.

Он хорошо разбирался в вкладывания чакры в удары; в конце концов, это была специализация его клана. Он знал, насколько редки случаи, когда шиноби могли усиливать себя чакрой. Чакра естественным образом питала тело и повышала силу, скорость, рефлексы и выносливость шиноби - именно это позволяло шиноби выживать против оружия ниндзюцу и делало тайдзюцу действенным инструментом. В то же время, его можно было активно использовать для временного усиления возможностей тела.

Оговорка заключалась в сложности и редкости усиления тела чакрой. Это было трудно освоить, а умело использовать в реальном бою еще труднее, так как техники были сложны и обычно закрыты за дверями клана.

А Цубура знал, что Шрам не был из клана.

Он наблюдал за боем, когда противник Шрама отпихнул его, чтобы встать. Шрам не спешил, а преследовал его, как хищник, ищущий возможность схватить добычу. Цубура оценил ущерб, нанесенный Шрамом, и счел его значительным, но не таким, какой можно нанести с помощью усиления чакры.

—Что тебя насторожило? — спросил Цубура у наблюдателя.

—Неестественные всплески силы при нанесении ударов, — ответил наблюдатель. —Медицинский персонал сказал мне, что он оставлял один или два неприятных синяка на своих противниках в каждом бою; он даже оставил одного из бойцов с трещиной в плече, причем достаточно серьезной, на грани того, что плечо могло рассыпается, если бы его тронули один раз.

—Только сила?

—Ничего, кроме нескольких тяжелых ударов в каждом бою. Я полагаю, он старался сдерживаться, чтобы не привлекать внимания.

Это могло означать многое. Это могло означать, что Шрам сдерживал себя, как сказал наблюдатель. Это также может означать, что он не очень хорошо разбирается в использовании аугментаций (усилении) и проверяет технику во время боев, или это может означать, что любая аугментация чакры, которую использовал Шрам, была ограничена только силой.

Два бойца сражались в центре арены, обмениваясь ударами, причем Шрам оттеснял противника назад. Противник Шрама был явно более искусным из этих двух бойцов, но хромая нога мешала продемонстрировать мастерство; в паре с агрессивным подходом Шрама, было очень мало возможностей для передышки.

Шрам вскрыл защиту противника джебом, а затем нанес решающий удар ладонью в грудь. Цубуре показалось странным, почему Шрам не сосредоточил свою атаку на ногах, разрушая то, что уже было сломано. Это было неэффективно.

Тем не менее, удар ладонью пришелся в грудь. Цубура видел следующие несколько секунд еще до того, как они произошли - Шрам собирался нанести неприятный боковой удар в корпус, а затем провести апперкот в челюсть через хлипкую защиту, практически заканчивая бой.

Вместо этого он увидел, как Шрам сделал движение, чтобы отвести ладонь, и, как ни странно, противник потянулся за ладонью. Это не было бы шокирующим, если бы Шрам ухватился за волосы на теле, чтобы притянуть бойца к себе, но на теле их не было, а ладонь была плоской.

В этот момент Цубура понял, что делал Шрам.

Шрам притянул противника ближе и нанес жестокий острый хук в боковую часть головы, вывернув тому шею в сторону. Противник упал. Шрам последовал за ним, нанося завершающие удары, чтобы убедиться, что продолжения не будет.

Казалось, трех месяцев было достаточно, чтобы парень стал бойцом ринга.

—Попросите кого-нибудь привести Шрама в мой кабинет, пока он не ушел, — сказал Цубура, вставая со стула.

Пришло время решить будущее Шрама на Ринге.

Такума не терял бдительности, следуя за человеком, который сказал ему, что босс, Цубура, просил его прийти. Он считал, что уже привык к мрачным коридорам, освещенным старыми желтыми лампами, срок службы которых подходил к концу. Но неожиданный вызов заставил его оглянуться через плечо... на случай, если что-то не так.

Он изучал человека, за которым следовал. Такума знал, что этот человек работает в "Кольце"; он видел, как тот ходит по недоступным для зрителей местам, а однажды видел, как он сидел за столом в офисе, где составлялись расписания. Это заставило Такуму задуматься о том, что это может быть игрой одной из бойцовских групп, чтобы наброситься на него. Однако он не мог быть полностью уверен. На ринге все было по правилам, но до него доходили слухи о нечестной игре между бойцами за пределами арены.

Такума расслабил плечи, когда они оказались перед кабинетом Цубуры, который он помнил еще по первому визиту с Эномото. Мужчина постучал в дверь и заглянул внутрь, после чего открыл дверь наполовину и пропустил Такуму внутрь. Дверь закрылась за Такумой, оставив его в комнате наедине с Цубурой, который сидел на своем огромном помпезном кресле, похожем на трон, за аляповатым письменным столом.

—Такума, мальчик мой, садись, — сказал Цубура с маслянистой улыбкой на своем жирном лице, — или ты предпочитаешь, чтобы я называл тебя Шрамом?

—... Я предпочитаю Шрама, — сказал Такума. Чем меньше здесь произносили его имя, тем лучше было для него.

—Если это то, чего ты хочешь. Я и сам буду рад использовать имя, которое я тебе дал, — Цубура посмотрел на него с необычным выражением в глазах, которое Такума не мог определить.

—Мне сказали, что вы хотите меня видеть? — спросил Такума. —Могу я узнать, в чем дело?

—Я видел твой сегодняшний бой. Это было приятно видеть. Я ясно увидел, как далеко ты продвинулся за три месяца пребывания здесь.

Такума сжал кулак. Босс Кольца наблюдал за его боем. Он чувствовал, что это ничем хорошим для него не обернётся. Бой проходил не против кого-то исключительного, как Бишоп, и не в прайм-тайм, чтобы кто-то столь важный пришел посмотреть его бой.

Только одна мысль пришла ему в голову. Они заметили, что он использовал чакру во время поединков. Это было во время базовой подготовки, когда он подсознательно отпрыгнул, чтобы уклониться от атаки, используя накачивание чакры в ноги. С того дня он размышлял над тем, как использовать это в бою.

Он пытался экспериментировать, но в течение нескольких месяцев результаты были почти никакие. В конце концов, он свел проблему к недостатку контроля чакры, который он пытался улучшить, практикуя хождение по воде. Улучшение происходило медленнее, чем при ходьбе по деревьям, поскольку ему приходилось распределять время между миссиями, боями на ринге,

работой по дому и другими тренировками. Кроме того, упражнение "хождение по воде" было гораздо более комплексным, чем "хождение по дереву". Нужно было учесть гораздо больше нюансов, ведь водная поверхность могла быть и стоячей водой, и нежно журчащим ручьем, и бурно текущей рекой, и всевозможными другими узорами водных потоков.

В конце концов, он нашел способ использовать перегрузку в бою. Боевое применение увеличения скорости путем отталкивания от земли было в значительной степени неэффективным, тяжелым для коленей и практически неуправляемым. Но он обнаружил, что может выдавливать чакру через тенкецу кулаков и ступней, создавая дополнительную силу, которая при правильном подходе могла нанести большой урон. При правильном подходе.

Трудность была ошеломляющей. Не было свитка дзюцу или исследования, к которому он мог бы обратиться. Ему пришлось экспериментировать самому. Процент успеха был ничтожным, а количество чакры, которую он тратил, было просто ужасным. К счастью, он сражался в категории тайдзюцу. Во время реальных боев, когда ему приходилось концентрироваться на том, чтобы не получить удар, но при этом следить за возможностью нанести удар, его успешность падала еще больше.

Это все еще было очень сложной работой, которую он сразу же бросал, если бой становился трудным. К счастью, регулярные бои позволяли ему проверить все на практике и получить ценные знания. К тому же, если он наносил один сильный удар, шансы на победу летели в гору как ракета.

«Все в порядке,» — сказал себе Такума, — «ты просто надумываешь себе всякое, и к тому же ты делаешь ничего плохого.»

—Я рад, что вам понравился бой, сэр, — сказал он Цубуре.

—Это был хороший бой, действительно. Я был удивлен, увидев использование усиления чакрой, — сказал Цубура. —Как давно ты используешь чакру для дополнения своих ударов, Шрам? — Он заглянул в папку. —Девятнадцать побед в тридцати одном бою... шестьдесят один процент побед. Это ставит тебя в верхний эшелон бойцов, Шрам. Сколько из них, по твоему мнению, было одержано благодаря дополнительной подпитке чакрой? Сколько рё и очков миссии ты приписываешь этой своей маленькой хитрости?

Такума держал позу, ничего не выдавая.

—Я не знал, что делаю что-то не так. Я не думаю, что то, что я делал, противоречит правилам, — сказал он.

—О, это не противоречит правилам; кто это сказал? — Цубура наклонился вперед. —Это просто нарушает баланс поединков, делает бои несправедливыми. Мы не видим здесь аугментации чакры; это редкость, в конце концов, и то, что ты делал, это просто производная от того, что изучают шиноби. Ты умный парень, Шрамы; я ценю это.

—Именно поэтому я спрошу, собираешься ли ты и дальше использовать усиление чакры, потому что мне придется принимать решения, основываясь на твоем ответе.

Такума смотрел на Цубуру, делая вид, что все в порядке. И, судя по тому, ничего страшного не произошло. Как сказал Цубура, в правилах не было ничего, что запрещало бы ему это делать. Он задумался на мгновение, обдумывая, каким может быть дальнейший ответ Цубуры.

—Я бы хотел продолжать использовать это, — сказал Такума.

—Очень хорошо, тогда нам нужно внести некоторые изменения, — сказал Цубура. —Противники, с которыми ты сейчас сражаешься, находятся в невыгодном положении, если ты продолжишь использовать усиление чакры... поэтому у тебя есть два варианта: либо мы повышаем качество противников, которые мы подбираем тебе в пару, либо ты переходишь в другую категорию... я думаю... в категорию оружия. Я позволю тебе выбрать.

Такума хотел возразить по поводу внезапных изменений, но придержал язык. Ему предоставили выбор, который он должен был сделать. И, честно говоря, выбор был очевиден.

—Я перейду в категорию оружия, — сказал он.

Его "усиление чакрой", как выразился Цубура, было ненадежным. Единственная причина, по которой он мог практиковать это в поединках, заключалась в том, что его нынешние противники давали ему достаточно свободы действий. Если бы качество противников повысилось, он оказался бы на задворках, пытаясь не отстать. По крайней мере, в категории оружия, ему будет позволено использовать оружие, как и его противникам, и, возможно, ему даже получить продолжать использовать усиление чакры.

—Отлично, отлично, — сказал Цубура, — обычно мы не разрешаем менять категорию так рано в карьере бойца, но ты - исключение, — сказал он, ставя печать на листе бумаги. —С тридцатью одним боем у тебя осталось всего пять боев до зарплаты. Я уверен, что ты с нетерпением ждешь этого.

Пять боев. Это было меньше двух недель. Он действительно с нетерпением ждал этого моменто. Его процент побед составлял шестьдесят процентов, что было хорошо, а значит, ему заплатят больше, чем обычному новичку.

Такума встал, готовый выйти, когда Цубура заговорил:

—Дружеский совет, Шрам. Перестань использовать так свою чакру. — Такума повернулся лицом к Цубуре. Он продолжил: —Ты не первый, кто додумался так использовать технику хождения по деревьям - далеко не первый и не последний. Это не работает. Ты, наверное, уже почувствовал ограничения, связанные с отдачей. Стоит только противнику уклонится от удара, и ты получишь в ответ неприятную отдачу, или это вообще не сработает и потенциально подвергнет тебя риску. Ты можешь стать лучше в этом, но зачем тратить время на то, что не имеет будущего, когда можно потратить это время на то, что действительно пригодится.

Такума уставился на Цубуру.

—Спасибо за совет, сэр, — сказал он, прежде чем выйти.

Собирался ли он прекратить использовать этот трюк?

Возможно, он не первый, кто додумался использовать концепцию хождения по деревьям для усиления чакрой своих ударов, но он может стать первым, кто сделает это успешно.

http://tl.rulate.ru/book/79727/2896577